

DOI: 10.18287/2542-047X-2018-4-3-12-17
УДК 347.19

Дата поступления статьи: 15/VI/2018
Дата принятия статьи: 18/VII/2018

Т. В. Дерюгина

ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКАЯ ИЛИ ПРИНОСЯЩАЯ ДОХОД ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ НЕКОММЕРЧЕСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ: ПРОБЛЕМЫ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

© Дерюгина Татьяна Викторовна (sobija96@mail.ru), доктор юридических наук, профессор, проректор по научной работе, Волгоградский гуманитарный институт, 400011, Российская Федерация, г. Волгоград, ул. Грибанова, 12.

Тема докторской диссертации: «Теоретические проблемы в сфере осуществления субъективных гражданских прав». Автор более 108 научных работ, в том числе монографий: «Пределы осуществления гражданских прав» (2010); «Принципы осуществления гражданских прав» (2010).

Область научных интересов: гражданское право, предпринимательское право.

АННОТАЦИЯ

В статье рассматривается проблема соотношения понятий предпринимательская и приносящая доход деятельность некоммерческих организаций. Указываются причины ее возникновения. Исследуются понятие, признаки, критерии отнесения той или иной деятельности некоммерческих организаций к предпринимательской или приносящей доход деятельности. Анализируются основные подходы к указанной проблеме, обозначенные в гражданско-правовой доктрине.

На основании проведенного анализа нормативных правовых актов, научной литературы, судебной практики делаются выводы относительно понимания приносящей доход деятельности как более широкого понятия по отношению к предпринимательской деятельности. Устанавливается соотношение указанных категорий с понятиями экономическая и хозяйственная деятельность. Обращается внимание на использование законодателем при регулировании данных правоотношений публично-правовых средств, а также появление таких средств правового регулирования, как условно-дозволительные нормы. Анализируется проблема основной и «неосновной», «дополнительной» цели деятельности некоммерческой организации. Предлагаются пути решения существующих коллизий.

Ключевые слова: некоммерческие организации, предпринимательская деятельность, приносящая доход деятельность, основная цель деятельности, общедозволительный режим правового регулирования, признаки предпринимательской деятельности, автономная некоммерческая организация.

Цитирование. Дерюгина Т. В. Предпринимательская или приносящая доход деятельность некоммерческих организаций: проблемы гражданско-правового регулирования // Юридический вестник Самарского университета. 2018. Т. 4. № 3. С. 12–17. DOI: <https://doi.org/10.18287/2542-047X-2018-4-3-12-17>.

T. V. Deryugina

ACTIVITY OF NON-PROFIT ORGANIZATIONS: PROBLEMS OF CIVIL-REGULATION

© **Deryugina Tatiana Viktorovna** (sofija96@mail.ru), Doctor of Law, professor, vice-rector for research, **Volgograd Institute for the Humanities**, 12, Gribanova Street, Volgograd, 400011, Russian Federation.

Subject of Doctoral thesis: «Theoretical problems in the field of implementation of subjective civil rights». Author of more than 108 scientific works, including monographs: «Limits to the exercise of civil-law rights» (2010); «Principles for the exercise of civil-law rights» (2010).

Research interests: civil law, business law.

ABSTRACT

The article deals with the problem of correlation of business and income-generating activities of non-profit organizations. Causal causes of its occurrence are indicated. The concept, signs, criteria of referring an activity of non-profit organizations to entrepreneurial or income-generating activities are explored. The main approaches identified in the civil law doctrine on this problem are analyzed.

Based on the analysis of normative legal acts, scientific literature, judicial practice, conclusions are drawn regarding the understanding of income-generating activities as a broader concept in relation to entrepreneurial activity. The ratio of these categories to the concepts of economic activity is established. Attention is drawn to the use by the legislator, when regulating these legal relations, of public legal means, as well as the appearance of such legal regulation means as conditionally permissible norms. The problem of the main and «non-core», «additional» goal of the activity of a non-profit organization is analyzed. Ways to solve the existing conflicts are suggested.

Key words: non-profit organizations, entrepreneurial activities, income-generating activities, main purpose of the activity, general permissive regime of legal regulation, signs of entrepreneurial activity, autonomous non-profit organization.

Citation. Deryugina T. V. *Predprinimatel'skaia ili prinosiashchaia dokhod deiatel'nost' nekommercheskikh organizatsii: problemy grazhdansko-pravovogo regulirovaniia* [Activity of non-profit organizations: problems of civil regulation]. *Iuridicheskii vestnik Samarskogo universiteta* [Juridical Journal of Samara University], 2018, Vol. 4, no. 3, pp. 12–17. DOI: <https://doi.org/10.18287/2542-047X-2018-4-3-12-17> [in Russian].

Несмотря на четырехлетний срок, прошедший с момента реформирования правового положения юридических лиц, в течение которого обнаружили определенные проблемы, связанные с правовым регулированием данных правоотношений, многие из них до настоящего времени не разрешены. В полной мере это утверждение касается и предпринимательской, или, по терминологии современного законодательства, приносящей доход деятельности некоммерческих организаций. Не решены проблемы определения приносящей доход деятельности, ее соотношение с предпринимательской деятельностью, отсутствия критерии отнесения деятельности к основной цели и ее соотношение с «неосновной», приносящей доход деятельностью некоммерческой организации.

Корни указанной проблемы связаны с принятием ФЗ от 05 мая 2014 г. № 99-ФЗ (ред. от 03.07.2016) «О внесении изменений в главу 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации и о признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации», заменившего термин «предпринимательская деятельность» (далее – ФЗ № 99) на «приносящую доход деятельность» некоммерческих организаций.

Представители доктрины немедленно отреагировали на нововведение, в результате чего в научной литературе сформировались основные три подхода к обозначенной проблеме.

Представители первого направления считают, что понятие приносящая доход деятельность шире по содержанию понятия предпринимательской деятельности [1, с. 234]. Так, анализируя изменения действующего законодательства, О. А. Тарасенко отмечает, термин «приносящая доход деятельность» является обобщающим родовым по отношению к предпринимательской деятельности [2, с. 17].

Сторонники второй позиции полагают, что понятие предпринимательская и приносящая доход деятельность по своей правовой сущности тождественны [3, с. 14; 4, с. 59]. Такую позицию занимает и Верховный Суд РФ, указывая, что в случае осуществления некоммерческой организацией приносящей доход деятельности на нее распространяются положения закона о предпринимательской деятельности (п. 21 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23 июня 2015 г. № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации») [5, с. 3]. Традиционно и рассмотрение неком-

мерческой организации как субъекта предпринимательского права [6, с. 132].

Авторы, отражающие в работах третий подход, считают, что предпринимательская и приносящая доход деятельность – это самостоятельные виды экономической деятельности. В частности, Т. В. Соيفер отмечает, что приносящая доход деятельность отличается от предпринимательской в силу существования особых принципов и правил ее осуществления [7, с. 23]. Совершенно верно указывает Ю. Г. Лескова, что наряду с видами деятельности, которые позволяют систематически извлекать прибыль, некоммерческие организации могут совершать разовые сделки, приносящие доход, получать доход от пожертвований и проч. [8, с. 132].

Следует отметить, что изначально авторы Концепции развития гражданского законодательства Российской Федерации [9, с. 18], вводя понятие приносящей доход деятельности, исходили из того, что, с учетом специальной правоспособности некоммерческой организации, право на ведение предпринимательской деятельности должно носить ограниченный характер. Ограничителями должны выступать профиль (характер) основной деятельности некоммерческой организации. С учетом такого ограниченного характера в отношении некоммерческой организации необходимо говорить о приносящей доход деятельности, а не о предпринимательской деятельности (п. 1.4). Таким образом, авторы изменений в ГК РФ исходили из того, что приносящая доход деятельность – понятие не только не тождественное предпринимательской деятельности, но и более узкое по сравнению с ним.

Однако анализ действующего гражданского законодательства показывает, что обозначенный подход не получил в полной мере отображение в действующем законодательстве. Можно привести всего несколько примеров, где предпринимательская и приносящая доход деятельность различаются законодателем и рассматриваются как равнозначные, но не тождественные понятия. В частности, ФЗ от 01 декабря 2007 № 315-ФЗ (ред. от 03.07.2016) «О саморегулируемых организациях», устанавливая запрет на занятие предпринимательской деятельностью (ст. 14), разрешает осуществлять приносящую доход деятельность (ст. 12, 13).

В свою очередь, ФЗ «О некоммерческих организациях», выделяя приносящую доход деятельность и предпринимательскую деятельность (п. 2, п. 3 ст. 24), использует формулировки, которые позволяют утверждать, что предпринимательская деятельность рассматривается законодателем как одна из разновидностей приносящей доход деятельности.

Не лишним здесь будет упомянуть и ст. 50 ГК РФ, определяющую некоммерческую организацию как не имеющую в качестве основной цели извлечения прибыли. Из буквального толкования п. 1 ст. 50 ГК РФ следует, что в качестве неосновной (дополнительной, вспомогательной) некоммерческие организации такую цель иметь могут.

Проводя сравнительный анализ предпринимательской и приносящей доход деятельности, необходимо обратить внимание и на содержание п. 5 ст. 123.34 ГК РФ, которая оперирует термином предпринимательская деятельность. Описывая имущество благотворительной организации в ст. 15 ФЗ от 11 августа 1995 г.

№ 135-ФЗ (ред. от 05.02.2018) «О благотворительной деятельности и добровольчестве (волонтерстве)», законодатель также указывает на возможность получения доходов от предпринимательской деятельности. И в первом, и во втором примере статьи редактировались законодателем после вступления в силу ФЗ № 99, но указанные нормы остались в таком виде. Такую ситуацию не следует рассматривать как ошибку законодателя, системное толкование указанных норм позволяет сделать вывод о сохранении общей тенденции правового регулирования.

Так, в силу п. 5 ст. 123.34 ГК РФ автономная некоммерческая организация вправе заниматься предпринимательской деятельностью только путем создания хозяйственных обществ или участия в них. Следовательно, в целом приносящей доход деятельностью автономная некоммерческая организация может заниматься, используя любые приемы и способы (п. 4 ст. 50 ГК РФ), а предпринимательской – только путем создания или участия в хозяйственных обществах (п. 5 ст. 123.34 ГК РФ). Аналогично следует толковать и п. 2 ст. 7 ФЗ «О некоммерческих организациях». То же самое можно сказать и о благотворительных организациях, источники получения доходов которой законодатель обозначил как приносящая доход деятельность, среди которой выделил предпринимательскую деятельность (ст. 15 ФЗ № 135).

Следует отметить, что в данном случае проявляется тенденция изменения режима правового регулирования не только предпринимательских правоотношений, но и в целом гражданско-правовых отношений. Связано это с появлением, «как бы» дозволительных и «условно» дозволительных норм.

Так, например, согласно пунктам 3 и 4 статьи 15 ФЗ от 12 января 1996 № 7-ФЗ (ред. от 31.12.2017) «О некоммерческих организациях», учредители или участники некоммерческих организаций (некоммерческих корпораций, фондов и автономных некоммерческих организаций) вправе выйти из состава участников или войти в него, если иное не предусмотрено законом или учредительными документами.

Норма носит дозволительный характер и предоставляет участникам определенные права.

Но при этом она содержит закрытый перечень организационно-правовых форм, на которые это правило распространяется. То есть если мы, к примеру, говорим об учреждении, то согласно этой норме выйти из учредителей учреждения нельзя. Таким образом, указанная норма содержит не только определенное дозволение для отдельных юридических лиц, но и прямой запрет для других юридических лиц. По использованной юридической технике норма сформулирована как управомочивающая, но при этом содержит запрет.

Для реализации своих правомочий субъекту предпринимательской деятельности в большинстве правоотношений недостаточно общего дозволения. Ему необходимо оформить определенный разрешительный акт. Это может быть разрешение (лицензия) на занятие определенным видом деятельности (пункт 1 статьи 49 Гражданского кодекса РФ); разрешение собственника имущества на совершение сделок (например, статьи 66, 129 Гражданского кодекса РФ); разрешение на включение в наименование организации наименование «Российская Федерация» (статья 54 Гражданского кодекса РФ и проч.).

Таким образом, значительное количество норм права, регулирующих предпринимательскую деятельность, носят условно-дозволительный характер. Они допускают наделение субъекта определенными субъективными правами только после выполнения определенных действий (условий) (получения лицензии, согласия собственника и т. д.).

При этом говорить в полной мере о том, что речь идет о разрешительной норме в том смысле, который закладывает в нее публичное право, на наш взгляд, нельзя. В публичном праве устанавливается конкретный запрет, который можно преодолеть, получив разрешение. В частных отраслях права, наоборот, устанавливается в управомочивающей норме дозволение, которые будут действовать при соблюдении определенных условий.

Необходимо отметить, что, учитывая общедозволительный режим гражданско-правового регулирования, можно говорить о том, что некоммерческие организации вправе заниматься любым видом приносящей доход деятельности. При этом законодатель сопровождает такое дозволение определенными условиями (запретами). Можно осуществлять любой вид приносящей доход деятельности, который, во-первых, не запрещен законом; во-вторых, предусмотрен уставом; в-третьих, обеспечен имеющимся имуществом некоммерческой организации, рыночная стоимость которого не менее размера уставного капитала общества с ограниченной ответственностью (за исключением казенного и частного учреждения) и достаточна для осуществления приносящей доход деятельности; в-четвертых, исходя из специальной правоспособности некоммерческой организации, соответствует целям ее деятельности и служит ее достижению.

Тенденция появления условно-дозволительных норм в целом соответствует тем задачам, которые поставил перед собой законодатель при совершенствовании гражданского законодательства в Концепции развития гражданского законодательства Российской Федерации, которая по сути, анонсировала усиление использования правовых средств, присущих в большей степени публичным отраслям права. Вводя такие условно-дозволительные нормы, законодатель достаточно гармонично сочетает частноправовые и публично-правовые средства правового регулирования, что в итоге способствует созданию достаточно эффективного режима правового регулирования.

Возвращаясь к пониманию предпринимательской деятельности и ее соотношению с приносящей доход деятельностью, следует отметить, что ГК РФ и ФЗ «О некоммерческих организациях» несколько по-разному определяют данные понятия. В частности, ГК РФ исходит из таких признаков, как самостоятельность, рисковость, систематичность деятельности, цель которой – извлечение прибыли (ст. 2 ГК РФ). В научной литературе выделяют и другие признаки [10, с. 14]. Законодательством в некоммерческих организациях выделяет по сути один признак – прибыльность деятельности (п. 2 ст. 24). При этом с точки зрения русского языка не вполне ясно, признак прибыльности относится только к производству товаров и услуг, или этот признак относится ко всем видам деятельности, перечисленным в п. 2 ст. 24 ФЗ «О некоммерческих организациях» (приобретению ценных бумаг, имущественных или неимущественных прав, участия в хозяйственных обществах и

проч.)? С учетом использованного словосочетания «а также» возможно сделать вывод, что прибыльность характеризует только производство работ и оказание услуг, все остальные перечисленные виды деятельности могут осуществляться и без получения прибыли.

Использование в ФЗ «О некоммерческих организациях» единственного признака прибыльности следует признать крайне неудачным подходом. Прибыль является целью предпринимательской деятельности. Однако это не означает, что она является ее обязательным признаком, так как прибыль может как образовываться в процессе предпринимательской деятельности, так и нет. Но и в случае неполучения прибыли предпринимательская деятельность не перестает быть таковой.

Необходимо отметить, что законодательство помимо упомянутых категорий предпринимательской и приносящей доход деятельности оперирует понятием экономическая деятельность. В частности, Конституция РФ указывает на возможность свободно заниматься предпринимательской и иной экономической деятельностью (ст. 34). ФЗ от 29 декабря 2012 № 273-ФЗ (ред. от 07.03.2018) «Об образовании в Российской Федерации», говоря о приносящей доход деятельности образовательной организации, оперирует термином «экономическая деятельность» (глава 13).

В научной литературе также указывают на существование категории экономической деятельности, такая деятельность по содержанию является наиболее широкой по сравнению с предпринимательской и приносящей доход деятельностью [11, с. 432].

При этом и в законодательстве, и в научной литературе выделяется также понятие хозяйственной деятельности, субъектом которой является хозяйствующий субъект. К хозяйствующим субъектам отнесены, в том числе, и некоммерческие организации, осуществляющие деятельность, приносящую доход (ст. 4 ФЗ от 26 июля 2006 № 135-ФЗ (ред. от 23.04.2018) «О защите конкуренции»).

В юридической литературе хозяйственная деятельность рассматривается как разновидность экономической деятельности, предпринимательская деятельность, в свою очередь, понимается как разновидность хозяйственной деятельности [11, с. 433].

Ученые, анализирующие проблемы соотношения понятий предпринимательской деятельности и приносящей доход деятельности, указывают на их различие по признаку систематичности извлечения прибыли [8, с. 123]; по понятию прибыли и дохода [12, с. 73]; по видам деятельности [2, с. 18] и проч. К таким признакам стоит отнести также отсутствие возможности распределять прибыль между участниками, что, впрочем, прямо закреплено в п. 1 ст. 50 ГК РФ.

Безусловно, приносящая доход деятельность – понятие более широкое, чем предпринимательская деятельность. И дело здесь не в том, что основные нормативные акты, регулирующие данные отношения, указывают на это, вернее, не столько в этом. Любое понятие, которое отражает то или иное юридическое явление, должно соответствовать толкованию его с точки зрения русского языка. В противном случае мы придем не только к непониманию содержания тех или иных терминов, но и усложним правоприменительную деятельность.

Появление в законе положений, указывающих на различие предпринимательской и приносящей доход деятельности, требует обязательной разработки специфических квалифицирующих признаков. Без их выработки практически невозможно решить вопрос о том, какая деятельность, к примеру, автономной некоммерческой организации будет считаться предпринимательской, для чего ей следует создать хозяйственные общества, а какая будет отнесена к приносящей доход деятельности.

К сожалению, попытка законодателя решить указанную проблему, в том числе путем установления ограничения о возможности ее осуществления только в соответствии с целями создания и для достижения этих целей, не дала желаемых результатов.

На практике возникают многочисленные проблемы с определением соответствия той или иной приносящей доход деятельности целям некоммерческой организации. Причина в том, что законодатель лишь в общих чертах описал данное ограничение, что позволяет субъектам права, исходя из собственных субъективных представлений, по-разному понимать конкретные виды той или иной деятельности, которая служит для достижения основной цели. Можно привести показательный пример. Владение, пользование и распоряжение акциями в уставных капиталах хозяйственных обществ или вкладами в складочных капиталах хозяйственных партнерств соответствует деятельности образовательной организации, созданной в форме бюджетного учреждения? Трудно увидеть связь с образовательной деятельностью. Однако в соответствии со ст. 103 ФЗ «Об образовании в РФ» этот вид деятельности, по мнению законодателя, соответствует реализации основной цели образовательной деятельности. И здесь не должна смущать увязка законодателя возможности ведения такой деятельности и внедрения в деятельность данных юридических результатов, интеллектуальность деятельности образовательной организации. В силу буквального толкования закона такие хозяйственные общества могут быть самыми что ни на есть коммерческими.

Решение проблемы соотношения предпринимательской и приносящей доход деятельности, на наш взгляд, должно идти двумя путями.

Первый: ФЗ «О некоммерческих организациях» должен в целом сформулировать виды деятельности, которые следует относить к приносящей доход деятельности. Эта работа начата законодателем в ст. 24–26 закона, однако до логического конца не доведена. Специальные законы о некоммерческих организациях должны предусматривать виды разрешенной приносящей доход деятельности именно в данной сфере (медицинской, образовательной, политической, культурной и проч.). Например, Федеральный закон от 11 июля 2001 № 95-ФЗ (ред. от 05.12.2017) «О политических партиях» в ст. 31 такие виды предусматривает (правда называет их предпринимательской деятельностью), ФЗ об образовании в РФ так же в главе 13 сделал попытку обозначить виды деятельности (к сожалению, не закончил начатое, обозначив лишь два вида деятельности).

В данной ситуации законодатель может использовать уже существующие теоретические разработки видов деятельности, приносящих доход. Сюда относят приобретение и реализацию ценных бумаг; участие в других коммерческих и некоммерческих организациях; получение членских взносов; разовые сделки с иму-

ществом, не обладающие признаком систематичности; получение дохода от пожертвований, ренты, наследования и проч. разрешенных источников. Здесь же стоит учитывать положения ст. 2 ФЗ «О некоммерческих организациях», указывающие на сферы деятельности, в которых осуществляется приносящая доход деятельность: социальная, культурная, образовательная, научная, благотворительная, управленческая и проч.

Второй путь связан с необходимостью формулирования признаков приносящей доход деятельности, отличающей ее от предпринимательской деятельности в Гражданском кодексе РФ. И здесь законодателю, безусловно, следует опереться на существующие теоретические разработки указанной проблемы и предложения авторов о проведении различий по признаку систематичности извлечения прибыли, введения различия понятий прибыли и дохода, распределения прибыли. При этом последний признак играет важную роль, так как именно он характеризует основную цель деятельности некоммерческой организации.

Библиографический список

1. Проблемы реализации принципов права в предпринимательской деятельности: монография / В. К. Андреев, Л. В. Андреева, К. М. Арсланов и др.; отв. ред. В. А. Вайпан, М. А. Егорова. М.: Юстицинформ, 2016. 340 с.
2. Тарасенко О. А. О предпринимательской и приносящей доход деятельности некоммерческих организаций // Юрист. 2014. № 23. С. 15–18. URL: <http://lawinfo.ru/catalog/6653/6691/23/>.
3. Гросул Ю. В. «Приносящая доход деятельность» и «предпринимательская деятельность некоммерческих организаций»: проблемы понятийного аппарата // Юрист. 2015. № 10. С. 13–16.
4. Гросул Ю. В. Формы предпринимательской деятельности как фактор влияния на развитие законодательства // Юридический вестник СамГУ. 2015. Т. 1. № 3. С. 58–63. URL: <http://www.journals.ssa.ru/index.php/jjsu/article/view/4929>.
5. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23 июня 2015 г. № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // Российская газета. 2015. 30 июня. № 40.
6. Предпринимательское право: Правовое сопровождение бизнеса: учебник для магистров / Р. Н. Аганина, В. К. Андреев, Л. В. Андреева и др.; отв. ред. И. В. Ершова. М.: Проспект, 2017. 848 с.
7. Сойфер Т. В. Экономическая деятельность некоммерческих организаций и ее гражданско-правовое обеспечение // Журнал российского права. 2016. № 1. С. 22–30. DOI: <https://doi.org/10.12737/17228>.
8. Лескова Ю. Г. Реформирование института юридического лица: вопросы применения правил ГК РФ // Актуальные проблемы предпринимательского и корпоративного права в России и за рубежом (22 апреля 2015 года, г. Москва): сборник научно-практических статей II Международной научно-практической конференции / Е. А. Абросимова, В. К. Андреев, Л. В. Андреева [и др.]; под общ. ред. С. Д. Могилевского, М. А. Егоровой. М.: РАНХиГС при Президенте Российской Федерации. Юридический факультет им. М. М. Сперанского, Юстицинформ, 2015. 214 с.

9. Концепция развития гражданского законодательства Российской Федерации. Одобрена решением Совета при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства от 07 октября 2009 года // Вестник Высшего Арбитражного Суда РФ. 2009. № 11. С. 6–34.

10. Олейник О. М. Понятие предпринимательской деятельности: теоретические проблемы формирования // Предпринимательское право. 2015. № 1. С. 3–17. URL: <http://lawinfo.ru/catalog/contents-2015/predprinimatelskoe-pravo/1/>.

11. Предпринимательское право Российской Федерации: учебник / Е. Г. Афанасьева, А. В. Белицкая, В. А. Вайпан [и др.]; отв. ред. Е. П. Губин, П. Г. Лахно. 3-е изд., перераб. и доп. М.: НОРМА, ИНФРА-М, 2017. 992 с.

12. Звездина Т. М. К вопросу о соотношении понятий предпринимательской и приносящей доход деятельности некоммерческих организаций // Бизнес, Менеджмент и Право. 2014. № 2. С. 72–75. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=22696240>.

References

1. Andreev V. K., Andreeva L. V., Arslanov K. M. et al.; V. A. Vaypan, M. A. Egorova (Eds.). *Problemy realizatsii printsiptov prava v predprinimatel'skoi deiatel'nosti: monografiia* [Problems of the implementation of the principles of law in entrepreneurial activity: monograph]. M.: Iustitsinform, 2016, 340 p. [in Russian].

2. Tarasenko O. A. O predprinimatel'skoi i prinosiashchei dokhod deiatel'nosti nekommercheskikh organizatsii [About entrepreneurial and income-generating activities of non-profit organizations]. *Iurist* [Jurist], 2014, no. 23, pp. 15–18. Available at: <http://lawinfo.ru/catalog/6653/6691/23/> [in Russian].

3. Grosul Yu. V. «Prinosiashchaia dokhod deiatel'nost'» i «predprinimatel'skaia deiatel'nost' nekommercheskikh organizatsii»: problemy poniatiinogo apparata [«Activities giving revenue» and «entrepreneurial activities of non-profit organizations»: problems of conceptual framework]. *Iurist* [Jurist], 2015, no. 10, pp. 13–16. Available at: <http://lawinfo.ru/catalog/contents-2015/jurist/10/> [in Russian].

4. Grosul Yu. V. Formy predprinimatel'skoi deiatel'nosti kak faktor vliianiia na razvitie zakonodatel'stva [Forms of entrepreneurial activity as a factor of influence on the development of legislation]. *Iuridicheskii vestnik Samarskogo universiteta* [Juridical Journal of Samara University], 2015, Vol. 1, no. 3, pp. 58–63. Available at: <http://www.journals.ssau.ru/index.php/jjsu/article/view/4929> [in Russian].

5. Postanovlenie Plenuma Verkhovnogo Suda RF ot 23 iunია 2015 g. № 25 «O primeneniі sudami nekotorykh položenii razdela I chasti pervoi Grazhdanskogo kodeksa Rossiiskoi Federatsii» [Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation dated June 23, 2015 № 25 «On the application by courts of certain provisions of section I of part One of the Civil Code of the Russian Federation»]. *Rossiiskaia gazeta* [Rossiiskaya Gazeta], 2015, June 30, no. 40 [in Russian].

6. Aganina R. N., Andreev V. K., Andreeva L. V., et al.; I. V. Ershova (Ed.) *Predprinimatel'skoe pravo: Pravovoe soprovozhdenie biznesa: uchebnik dlia magistrōv* [Entrepreneurial law: Legal support of business:

a textbook for Masters]. M.: Prospekt, 2017, 848 p. [in Russian].

7. Soifer T. V. Ekonomicheskaiia deiatel'nost' nekommercheskikh organizatsii i ee grazhdansko-pravovoe obespechenie [Economic activity of non-profit organizations and its civil-law ensuring]. *Zhurnal rossiiskogo prava* [Journal of Russian Law], 2016, no. 1, pp. 22–30. DOI: <https://doi.org/10.12737/17228> [in Russian].

8. Leskova Yu. G. Reformirovanie instituta iuridicheskogo litsa: voprosy primeneniia pravil GK RF [Reforming the institution of legal entity: the application of the rules of the Civil Code of the Russian Federation]. In: *Aktual'nye problemy predprinimatel'skogo i korporativnogo prava v Rossii i za rubezhom* (22 apreliia 2015 goda, g. Moskva): sbornik nauchno-prakticheskikh statei II Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii. E. A. Abrosimova, V. K. Andreev, L. V. Andreeva i dr.; pod obshch. red. S. D. Mogilevskogo, M. A. Egorovoi [Actual problems of business and corporate law in Russia and abroad: collection of research and practical articles of the II International Research and Practical Conference (April 22, 2015, Moscow)]. M.: RANKhiGS pri Prezidente Rossiiskoi Federatsii. Iuridicheskii fakul'tet im. M. M. Speranskogo, Iustitsinform, 2015, 214 p. [in Russian].

9. Kontseptsiiia razvitiia grazhdanskogo zakonodatel'stva Rossiiskoi Federatsii. Odobrena resheniem Soveta pri Prezidente RF po kodifikatsii i sovershenstvovaniiu grazhdanskogo zakonodatel'stva ot 07 oktiabria 2009 goda [The concept of development of civil legislation of the Russian Federation. Approved by the decision of the Council under the President of the Russian Federation on codification and improvement of civil legislation dated October 7, 2009]. *Vestnik Vysshego Arbitrazhnogo Suda RF* [Bulletin of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation], 2009, no. 11, pp. 6–34. Available at: <http://igzakon.ru/magazine/article?id=1615> [in Russian].

10. Oleinik O. M. Poniatie predprinimatel'skoi deiatel'nosti: teoreticheskie problemy formirovaniia [Concept of entrepreneurial activity: theoretical problems of formation]. *Predprinimatel'skoe pravo* [Entrepreneurial Law], 2015, no. 1, pp. 3–17. Available at: <http://lawinfo.ru/catalog/contents-2015/predprinimatelskoe-pravo/1/> [in Russian].

11. *Predprinimatel'skoe pravo Rossiiskoi Federatsii: Uchebnik*. E. G. Afanas'eva, A. V. Belitskaia, V. A. Vaypan i dr.; отв. ред. Е. П. Губин, П. Г. Лахно. 3-е изд., перераб. и доп. [Entrepreneurial Law of the Russian Federation: Textbook. Afanasyeva E. G., Belitskaya A. V., Vaypan V. A., et al.; E. P. Gubin, P. G. Lakhno (Eds.). 3rd edition, revised and enlarged]. M.: NORMA, INFRA-M, 2017, 992 p. [in Russian].

12. Zvezdina T. M. K voprosu o sootnoshenii poniatii predprinimatel'skoi i prinosiashchei dokhod deiatel'nosti nekommercheskikh organizatsii [To the question of the correlation of definitions: «entrepreneurial activity» and «income-generating activity» of noncommercial organizations]. *Biznes, Menedzhment i Pravo* [Business, Management and Law], 2014, no. 2, pp. 72–75. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=22696240> [in Russian].